

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-5-14

УДК 343. 163

ПРОКУРАТУРА ЧЕХИИ: РЕФОРМЫ И ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА

Лазарева М.Н.

Статья посвящена изучению эволюции правового положения прокуратуры в Чешской Республике, а именно перехода от советской модели организации прокуратуры к современной западноевропейской модели. Чешской национальной особенностью указанного процесса явилась смена наименования данного государственного органа: «прокуратура» была заменена «государственным представительством». Вместе с этим изменились функции и полномочия прокуратуры, организация и порядок назначения прокуроров. Нормативной основой исследования послужили конституционные документы Чешской Республики, а также Закон о государственном представительстве 1993 года, который несколько раз обновлялся. В качестве научной основы были использованы труды чешских специалистов в области конституционного права Я. Филипа, В. Павличека, К. Климмы и иная литература на русском, чешском и английском языках.

Ключевые слова: прокуратура; прокуроры; прокурорский надзор; Чешская Республика.

PUBLIC PROSECUTOR'S OFFICE OF THE CZECH REPUBLIC: REFORMS AND FEATURES OF THE STATUS

Lazareva M.N.

The article is devoted to a research of the evolution of the legal status of the

Public Prosecutor's Office of the Czech Republic, namely of its transition from the Soviet model of organization of the Prosecutor's Office to the modern Western European model. Czech national feature of this process was the change of the name of the state authority, as "prosecutor's office" was replaced by "state representation". At the same time the functions and the powers of the Prosecutor's Office, the organization and the appointment of the prosecutors were changed. A legal framework for the study was the constitutional documents of the Czech Republic, as well as the Act on the Public Prosecutor's Office 1993, which has been updated several times. As a scientific basis the works of Czech experts in the field of constitutional law, such as J. Filip, V. Pavlíček, K. Klíma, and other literature in Russian, Czech and English languages were used.

Keywords: prosecutor's office; prosecutors; public prosecutor's supervision; Czech Republic.

Государства Центральной и Восточной Европы при переходе к демократическому политическому режиму и рыночным отношениям предприняли масштабные реформы прокуратуры по западноевропейскому образцу, отказавшись от советской модели данного правоохранительного органа. Во всех этих странах произошла передача ряда полномочий прокуратуры иным органам, в частности судам, органам предварительного расследования и омбудсманам [1, с. 48]. Объект прокурорского надзора существенно сократился, переместившись почти исключительно на общественные отношения, урегулированные уголовным и уголовно-процессуальным законодательством [2, с. 12]. Чехия, на наш взгляд, представляет собой наглядный пример подобной политической и правовой практики, сохраняя в то же время свои национальные особенности.

Кардинальная смена подходов к определению места и роли прокуратуры ясно видна в тексте действующей Конституции Чешской республики от 16 декабря 1992 года [3, с. 500 - 530]. Этому институту посвящены две статьи (ст.

80 и ст. 109). Первая статья гласит: «Государственное представительство осуществляет публичное обвинение в уголовном производстве, выполняет другие задачи, возложенные на него законом. Положение и компетенция государственного представительства определяются законом». Согласно второй статье, «до создания государственного представительства его функции осуществляет прокуратура Чешской Республики». То есть вместо прокуратуры было создано государственное представительство.

Если обратиться к языку оригинала, то для обозначения нового органа он использует словосочетание *státní zastupitelství*, которое в российской специальной литературе может переводиться как «государственное представительство», либо как «государственное заступничество» [4, с. 519], а для обозначения прежней прокуратуры – слово *prokuratura* [5]. По словам специалиста в области конституционного права, профессора Университета Масарика (Брно) Яна Филипа (*Jan Filip*), изменение наименования было сделано сознательно с целью указать на принципиальное отличие в положении, организации и функции этой системы государственных органов [6, с. 343].

Еще раз кратко прокуроры упоминаются в Хартии основных прав и свобод, ч. 4 ст. 27 которой ограничивает право на забастовку для судей, прокуроров (*prokurátorům*), служащих вооруженных сил и вооруженных формирований безопасности. Такое «старое» словоупотребление объясняется тем, что Хартия была принята в 1991 году, еще до разработки действующей Конституции и даже до разделения Чехословакии на две страны. Позднее Чехия провозгласила Хартию составной частью своей конституционной системы, а Словакия включила ее нормы непосредственно в текст Конституции. С учетом этой немаловажной особенности, в данном исследовании мы, тем не менее, для краткости будем употреблять термин «прокуратура» для наименования соответствующих современных органов чешского государства.

Стоит также уделить внимание месту, которое занимает основная статья о прокуратуре – ст. 80 – в тексте Конституции Чешской республики. В отличие

от российской Конституции, расположившей ст. 129 в главе седьмой «Судебная власть и прокуратура» [7], чешская Конституция поместила аналогичную статью в главу третью «Исполнительная власть» в раздел «Правительство». В этом состоит принципиальное различие между моделями организации прокурорских органов в наших странах, так как прокуратура Чехии подчиняется Министерству юстиции. Как замечает чешский профессор Карел Клима (*Karel Klíma*), государственное представительство ни теоретически, ни конституционным законодателем не считается типичным органом исполнительной власти, хотя законом прямо включается с систему осуществления юстиции [8, с. 245].

Говоря об эволюции правового положения прокуратуры Чехии, полезно проследить закрепление ее статуса в конституционных документах разных лет. Хотя на официальном сайте Генеральной прокуратуры Чешской республики сообщается, что корни современного института государственного представительства тянутся вплоть до 1437 года, когда император (*císař*) Сигизмунд учредил Управление королевского прокурора (*Úřad královského prokurátora*), глава которого был вправе представлять короля в судебном разбирательстве [9], впервые прокуратура была урегулирована лишь в Конституции Чехословацкой Социалистической Республики от 11 июля 1960 года [10].

Данная Конституция была построена по советскому образцу, повторяя во многих своих положениях сталинскую Конституцию СССР 1936 года. Аналогично ей нормы о прокуратуре помещались в главе восьмой Конституции ЧССР «Суды и прокуратура». Провозглашалось, что суды и прокуратура (*prokuratura*) охраняют социалистическое государство, его общественный строй и права и законные интересы граждан и организаций трудящегося народа. Всей своей деятельностью они воспитывают граждан в духе преданности делу социализма, соблюдения законов и правил социалистического общежития и честного выполнения обязанностей перед государством и обществом (ст. 97).

Прокуратуре принадлежал надзор (*dozor*) за последовательной реализацией и соблюдением законов и иных правовых предписаний министерствами и иными органами государственного управления, национальными комитетами, судами, хозяйственными и иными организациями и гражданами (ст. 104).

Во главе прокуратуры стоял Генеральный прокурор (*Generální prokurátor*), который назначался и отзывался Президентом республики, однако ответственность за осуществление своей деятельности он нес перед Национальным собранием. Собрание заслушивало доклады Генерального прокурора о состоянии социалистической законности и могло предложить Президенту снять его с должности (ст. 46). Кроме того, устанавливалось, что органы прокуратуры подчиняются только Генеральному прокурору и выполняют свои функции независимо от местных органов. Во всей своей деятельности они опираются на инициативу трудящихся и их организаций (ст. 106).

Как известно, значительные изменения Конституция Чехословакии и вся политико-правовая система претерпели в 1968 году в результате событий, позднее получивших известность как «Пражская весна». Тогда был принят Конституционный закон о Чехословацкой федерации от 27 октября 1968 года [11]. Одним из его нововведений было учреждение Конституционных судов на уровне федерации и ее субъектов. К сожалению, эти суды были созданы только на бумаге. Тем не менее, согласно ст. 93 Конституции ЧССР, Генеральный прокурор получил право обращаться с запросом в Конституционный суд. В российских политических и юридических кругах это право Генпрокурора является дискуссионным.

Таким образом, анализ норм предыдущих Конституций показал, что в 90-ые годы XX века Чехия отказалась не только от старого наименования прокуратуры, но существенно поменяла модель ее организации и основные функции.

Во исполнение положений Конституции 1992 года был принят Закон от 9

ноября 1993 года № 283/1993 о государственном представительстве [12]. Он вступил в силу с 1 января 1994 года и заменил действовавший ранее чехословацкий Закон от 17 июня 1965 года № 60 о прокуратуре. Если прежний Закон включал лишь шесть частей (основные положения; осуществление прокурорского надзора; расследование, осуществляемое следователями прокуратуры; организация прокуратуры; прокуроры, следователи прокуратуры; заключительные положения), то новый Закон, будучи вдвое объемнее, имеет в своей структуре двенадцать частей (общие положения; компетенция государственного представительства; система государственного представительства; компетенция Министерства юстиции и управление государственным представительством; правовые средства, обеспечивающие деятельность государственного представительства; назначение государственных представителей и их трудовые отношения; положение государственных представителей; административная ответственность государственных представителей; ассистенты государственных представителей и юридические стажеры; специальное образование государственных представителей и юридических стажеров; переходные и заключительные положения).

Простое знакомство с заголовками частей этих Законов дает представление о том, как изменилось положение прокуратуры: если ранее речь шла о прокурорском надзоре и следственных функциях прокуратуры, то сейчас – об этом нет ни слова, на первое место выходит подчинение прокуратуры Министерству юстиции. Как отмечает Я. Филип (*Jan Filip*), в отличие от монократической и централизованной советской прокуратуры, современная чешская прокуратура является децентрализованной системой органов, привязанных к отдельным судам, но при этом она отнюдь не независима [6, с. 344].

Согласно Закону о государственном представительстве, местопребывание прокуратур и округа их территориальной компетенции совпадают с

местопребыванием и округами судов, если специальным правовым актом не установлено иное (§ 7). Поэтому, как и судебная система страны, чешская прокуратура состоит из четырех уровней (§ 6 Закона).

Первый, самый высокий уровень – это Верховная прокуратура, расположенная в Брно (чеш. *Nejvyšší státní zastupitelství*; англ. *Supreme Public Prosecutor's Office*) [9]. В русскоязычной литературе этот орган нередко называют Генеральной прокуратурой Чехии.

Второй уровень – это две высшие прокуратуры: одна прокуратура имеет офис в Праге и считается главной для территории Богемии, другая находится в Оломоуце и распространяет свою деятельность на Моравию (чеш. *Vrchní státní zastupitelství*; англ. *High Public Prosecutor's Offices*).

Третий уровень – восемь краевых прокуратур, размещенных в крупных городах по всей стране (чеш. *Krajská státní zastupitelství*; англ. *Regional Public Prosecutor's Offices*). Иногда их именуют областными прокуратурами, что вполне оправданно, если учесть, что наряду с этими восемью судебными «областями» есть еще четырнадцать краев (*krajů*), на которые делится Чехия в административно-территориальном плане.

Четвертый, самый низовой уровень – восемьдесят шесть районных прокуратур (чеш. *Okresní státní zastupitelství*; англ. *District Public Prosecutor's Offices*). Некоторые источники называют их окружными, хотя для обозначения округа в чешском языке используется другое слово (*obvod*). Как видим, в российской науке нет единства по поводу точных наименований различных уровней чешских судов и прокуратуры [15, с. 22 - 24].

Порядок назначения прокуроров в Чехии существенно отличается от российского, так как в нем в полной мере проявляется организационное подчинение прокуратуры исполнительным органам власти. Верховный прокурор назначается и освобождается от должности Правительством по предложению министра юстиции (§ 9). Все остальные нижестоящие по иерархии прокуроры (высшие, краевые, районные) назначаются и увольняются

министром юстиции по предложению соответствующих вышестоящих прокуроров. Министр юстиции решает также о назначении и освобождении заместителей прокуроров по предложению их непосредственных начальников. Причем до 2002 года применялся более централизованный способ подбора прокурорских кадров, согласно которому все нижестоящие прокуроры назначались министром юстиции по представлению верховного прокурора. Как пишет в своей диссертации голландский исследователь Т.П. Маргери (*T.P. Marguery*), эта поправка сделала прокуратуру более независимой от исполнительной власти [16, с. 258].

Интересно, что в действующем Законе о государственном представительстве встречается понятие прокурорского надзора (*dohled*), однако не в смысле советского общего надзора прокуратуры за соблюдением законности (*dozor*), а в смысле «осуществления установленных законом руководящих и надзорных отношений между разными ступенями государственных представительств и внутри отдельных государственных представительств при осуществлении компетенции государственного представительства» (§ 12c). Ближайшее вышестоящее государственное представительство уполномочено осуществлять надзор за действиями ближайшего нижестоящего государственного представительства в своем округе при разрешении дел, входящих в их компетенцию, и давать им в их действиях письменные инструкции (§ 12d).

Министр юстиции может когда угодно потребовать у любого государственного представительства информацию о состоянии производства по каждому делу, в котором государственное представительство действует, если такая информация необходима для выполнения задач Министерства юстиции, либо если такую информацию он требует как член правительства (§ 13). Отсюда можно говорить о существовании вертикального и горизонтального надзора в системе чешской прокуратуры. С другой стороны, Закон о государственном представительстве содержит гарантии независимости в работе

прокуроров, провозглашая, что, если закон не установит иного, дела, отнесенные к компетенции государственного представительства, осуществляют государственные представители; другие органы либо лица не могут вмешиваться в их деятельность или их при ее осуществлении заменять либо замещать (§ 3).

Что касается компетенции прокуратуры, то Конституция Чехии сформулировала лишь одну ее функцию: государственное представительство осуществляет публичное обвинение в уголовном производстве (ст. 80). Оригинальный текст этой статьи, на наш взгляд, не является совершенным, так как содержит очевидную тавтологию: *státní zastupitelství zastupuje veřejnou žalobu v trestním řízení*. Подробности устанавливаются Законом № 283/1993 о государственном представительстве.

Согласно § 1 этого Закона, «создается государственное представительство в качестве системы учреждений государства, предназначенных для представительства государства при защите публичного интереса в делах, отнесенных законом к компетенции государственного представительства». Весьма любопытно, что в первоначальной редакции Закона говорилось лишь о «представительстве государства» (*zastupování státu*), и только в 2002 году были добавлены слова о «защите публичного интереса» (*ochraně veřejného zájmu*). По словам заместителя краевого прокурора Л. Брадачовой (*L. Bradáčová*), публичный интерес можно считать интересом более широким, чем интерес государства, в некоторых случаях они могут вступать в противоречие друг с другом; «интерес государства не обязательно должен быть тождественным неприкосновенным правам и свободам граждан» [17, с. 127].

Можно согласиться с мнением российских исследователей, о том, что «термин публичность в большей степени означает, что его носителем выступает общество как органическое целое, в котором есть общие интересы и цели его членов. При этом действия от имени государства также считаются публичными... Публичные интересы включают государственные интересы,

общественные интересы, национальные интересы, интересы социальных групп (крупных и средних)» [18, с. 136, 142]. Получается, что в своем первом параграфе Закон о государственном представительстве формулирует скорее не функцию прокуратуры, а ее общее предназначение в системе государственных органов, причем со временем оно было в определенной степени «гуманизировано».

Если сопоставить конкретный перечень полномочий российской и чешской прокуратуры, то очевидным будет более скромный объем прав и обязанностей у данного органа в Чехии. Государственное представительство является органом публичного обвинения (*veřejné žaloby*) в уголовном производстве и выполняет другие задачи, вытекающие из уголовно-процессуального кодекса (§ 4 Закона). Оно осуществляет надзор за соблюдением правовых предписаний в местах, где выполняется арест, наказание в виде лишения свободы, охранное лечение, обеспечительное задержание, охранное или учрежденческое воспитание, и в иных местах, где согласно законному полномочию ограничена личная свобода. Государственное представительство в соответствии со своей законом установленной компетенцией принимает участие в предупреждении преступности и предоставлении помощи жертвам уголовных действий.

Кроме того, прокуратура имеет ряд полномочий и в так называемой неуголовной области. Государственное представительство вправе внести заявление на начало гражданского судебного разбирательства или вступить в уже начатое гражданское судебное разбирательство в случаях, установленных законом (§ 5 Закона). По мнению Вацлава Павличека (*Václav Pavlíček*), государственное представительство здесь выполняет роль органа, который стремится к охране публичного интереса, главным образом с точки зрения надлежащего соблюдения законности и защиты правового положения определенных субъектов [19, с. 595]. Например, у прокурора есть право подать заявление на установление незаконности забастовки или локаута по Закону №

2/1991 о коллективных договорах; у верховного прокурора – право подать заявление на отрицание отцовства по Закону № 94/1963 о семье. Кроме того, верховный прокурор может подать жалобу на решение административного органа, если того требует серьезный публичный интерес. С инициативой жалобы к верховному государственному представителю может обратиться Публичный защитник прав (*Veřejný ochránce práv*), то есть чешский уполномоченный по правам человека.

Таким образом, мы видим, что в отличие от российской прокуратуры, чешское государственное представительство не имеет функций общего надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти [20]. В то же время, согласно Закону о государственном представительстве, прокуратура Чехии свою компетенцию осуществляет беспристрастно, уважая и охраняя при этом человеческое достоинство, равенство всех перед законом, и заботится об охране основных прав человека и свобод (§ 2). Общим между нашими странами является то, что сейчас прокурорские органы не располагают функцией расследования преступлений.

Список литературы

1. Холмс С. В фокусе: проблемы посткоммунистической прокуратуры. Введение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 48.
2. Маркаров В.Р. Конституционно-правовой статус прокуратуры в Российской Федерации и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12.
3. Конституция Чешской Республики от 16 декабря 1992 года // Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 3 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательство НОРМА, 2001. 792 с.
4. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учеб. М.: изд-во Проспект,

2007. 544 с.

5. Ústavní zákon č. 1/1993 Sb., Ústava České republiky, ze dne 16. prosince 1992, ve znění ústavního zákona č. 347/1997 Sb., 300/2000 Sb., 448/2001 Sb., 395/2001 Sb., 515/2002 Sb., 319/2009 Sb., 71/2012 Sb. a 98/2013 Sb. // Официальный сайт Палаты депутатов Чешской Республики: <http://www.psp.cz/docs/laws/constitution.html> (дата посещения: 27.07.14).

6. Filip J. Vybrané kapitoly ke studiu ústavního práva. Brno: Masarykova univerzita, 2004. 460 s.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // <http://www.constitution.ru/> (дата посещения: 27.07.2014).

8. Klíma K. Ústavní právo. Praha: Bohemia Iuris Kapitál, 1997. 440 s.

9. Официальный сайт Верховного государственного представительства Чешской Республики: <http://www.nsz.cz/index.php/cs/o-statnim-zastupitelstvi/vznik-a-historie> (дата посещения: 27.07.14).

10. Ústavní zákon č. 100/1960 Sb., Ústava Československé socialistické republiky // Официальный сайт Палаты депутатов Чешской Республики: http://www.psp.cz/docs/texts/constitution_1960.html (дата посещения: 27.07.14).

11. Ústavní zákon č. 143/1968 Sb., o československé federaci // Официальный сайт Палаты депутатов Чешской Республики: http://www.psp.cz/docs/texts/constitution_1968.html (дата посещения: 27.07.14).

12. Zákon č. 283/1993 Sb., o státním zastupitelství, ve znění pozdějších předpisů // Официальный сайт Палаты депутатов Чешской Республики: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?o=1&t=537> (дата посещения: 27.07.14).

13. Уголовно-процессуальное законодательство Чешской республики: Учебно-методическое пособие / Краснояр. гос. ун-т; Сост. Л.В. Майорова. Красноярск, 1999. 107 с.

14. Marguery T.P. Unity and diversity of the public prosecution services in

Europe. A study of the Czech, Dutch, French and Polish systems // Официальный сайт Университета Гронингена (Нидерланды): <http://dissertations.ub.rug.nl/faculties/jur/2008/> (дата посещения: 27.07.14).

15. Bradáčová L. Nezávislost - výhoda státní zastupitelství, nebo nutný předpoklad jeho řádného fungování? // Česká justice – otázka správy a nezávislosti. Praha: Transparency International – Česká republika. 2010. 225 s.

16. Матейкович М.С. Законные интересы в конституционном праве / М.С. Матейкович, В.А Горбунов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 256 с.

17. Pavlíček V. a kol. Ústavní právo a státověda. 2. díl Ústavní právo České republiky – část první. Praha, 2008. 800 s.

18. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 21.07.2014) «О прокуратуре Российской Федерации» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165878> (дата посещения: 27.07.14).

References

1. Holms S. *Constitutional law: East European review*, no. 3 (1999): 48.
2. Markarov V.R. *Konstitucionno-pravovoj status prokuratury v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh gosudarstvah: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: avtoreferat dissertacii* [Constitutional and legal status of the Prosecutor's Office in the Russian Federation and foreign countries: comparative law research: thesis abstract]. Moscow, 2012. P. 12.
3. Constitution of the Czech Republic of December 16, 1992. *Konstitucii gosudarstv Evropy* [Constitutions of European countries]: Vol. 3 / Ed. Okun'kov L.A. Moscow: NORMA Publ., 2001. 792 p.
4. Bessarabov V.G. *Prokurorskij nadzor* [Public prosecutor's supervision]. Moscow: Prospekt Publ., 2007. 544 p.
5. Ústavní zákon č. 1/1993 Sb., Ústava České republiky, ze dne 16. prosince 1992, ve znění ústavního zákona č. 347/1997 Sb., 300/2000 Sb., 448/2001

Sb., 395/2001 Sb., 515/2002 Sb., 319/2009 Sb., 71/2012 Sb. a 98/2013 Sb. Official website of the Chamber of Deputies of the Parliament of the Czech Republic: <http://www.psp.cz/docs/laws/constitution.html> (accessed July 27, 2014).

6. Filip J. Vybrané kapitoly ke studiu ústavního práva. Brno: Masarykova univerzita, 2004. 460 s.

7. Constitution of the Russian Federation (adopted at national voting on December 12, 1993) (considering the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, December 30, 2008 N 7-FKZ, February 5, 2014 N 2-FKZ). <http://www.constitution.ru/> (accessed July 27, 2014).

8. Klíma K. Ústavní právo. Praha: Bohemia Iuris Kapítál, 1997. 440 s.

9. Official website of the Supreme Public Prosecutor's Office of the Czech Republic: <http://www.nsz.cz/index.php/cs/o-statnim-zastupitelstvi/vznik-a-historie> (accessed July 27, 2014).

10. Ústavní zákon č. 100/1960 Sb., Ústava Československé socialistické republiky. Official website of the Chamber of Deputies of the Parliament of the Czech Republic: http://www.psp.cz/docs/texts/constitution_1960.html (accessed July 27, 2014).

11. Ústavní zákon č. 143/1968 Sb., o československé federaci. Official website of the Chamber of Deputies of the Parliament of the Czech Republic: http://www.psp.cz/docs/texts/constitution_1968.html (accessed July 27, 2014).

12. Zákon č. 283/1993 Sb., o státním zastupitelství, ve znění pozdějších předpisů. Official website of the Chamber of Deputies of the Parliament of the Czech Republic: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?o=1&t=537> (accessed July 27, 2014).

13. Majorova L.V. *Ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo Cheshskoj respubliky* [Criminal procedure legislation of the Czech Republic]. Krasnojarsk: Krasnojarskii Gos. Univ., 1999. 107 p.

14. Marguery T.P. Unity and diversity of the public prosecution services in Europe. A study of the Czech, Dutch, French and Polish systems. Official website of

the University of Groningen (the Netherlands):
<http://dissertations.ub.rug.nl/faculties/jur/2008/> (accessed July 27, 2014).

15. Bradáčová L. Nezávislost - výhoda státní zastupitelství, nebo nutný předpoklad jeho řádného fungování? Česká justice – otázka správy a nezávislosti. Praha: Transparency International – Česká republika. 2010. 225 s.

16. Matejkovich M.S., Gorbunov V.A. *Zakonnye interesy v konstitucionnom prave* [Legal interests in constitutional law]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2011. 256 p.

17. Pavlíček V. a kol. Ústavní právo a státověda. 2. díl Ústavní právo České republiky – část první. Praha, 2008. 800 s.

18. Federal Law no. 2202-1 of January 17, 1992 «On the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation»
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165878>
(accessed July 27, 2014).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Лазарева Марина Николаевна, старший преподаватель, кандидат юридических наук, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ул. Мира, д. 32, г. Вологда, 160001, Россия

lazareva-mn@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lazareva Marina Nikolaievna, senior lecturer, candidate of legal sciences, North-West Institute (Affiliate) of University named after O.E. Kutafin (MSLA)

North-West Institute (Affiliate) of University named after O.E. Kutafin (MSLA)

32, Mira street, Vologda, Russia

lazareva-mn@yandex.ru

Рецензент:

Корепина А.В., доцент, кандидат юридических наук, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)